Взаимоотношение с властями. Брат служитель

Братья, когда мы готовились к предстоящему общению, особенно о благовестии было рассуждение, о миссионерском служении, возник вопрос о том, что иногда нам приходится встречаться с властями, особенно в деле благовестия. Когда мы рассуждали на эту тему, в нашей области во время благовестия часто приходится с властями встречаться. Братья говорят: "Ты и готовь эту тему".

Сейчас по правовой оценке что-то дать, братья, я просто в затруднении. Это надо много заниматься с законами, которые меняются очень часто. Положение в отношении полиции. Меняются законы, выходят новые нормативные акты. И как себя с властями вести? В общем-то, это вопрос всегда рабочий. Но некоторыми переживаниями хотелось бы поделиться о том, как нам себя вести и наше положение знать. И скажу по нашему опыту, с чем лично мне приходилось встречаться и сталкиваться. Если бы и другие братья на эту тему могли поделиться, они бы дополнили.

В Евангелии от Луки, 20 глава, 25 стихом, Иисус Христос сказал:

> 25 Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.
>
> Евангелие от Луки 20 глава — Библия: https://bible.by/syn/42/20/#25

Это основной принцип, которого нам необходимо держаться при встречах с властями, даже в бытовой нашей жизни, многие из нас водители. И тем более в благовестии, когда мы встречаемся, нам надо знать, что нужно отдать кесарю, и нам нужно знать, что принадлежит Богу, и как в этой, конкретной ситуации вести себя.

Но прежде чем практические вопросы освещать, я бы хотел общие вопросы рассмотреть. Общие вопросы о том, что Писание говорит о властях.

Послание Римлянам 13 глава с 1 по 5 стиха. Послание Римлянам 13 глава с 1 по 5 стиха. Мы такие слова здесь читаем:

> 1 Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.
>
> 2 Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.
>
> 3 Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё,
>
> 4 ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

5 И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести.

Послание к Римлянам 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/52/13/#1

Еще один текст из Послания Петра. Первое Послание Петра, вторая глава. Я прочитаю 13 и 14 стихи:

13 Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти,

14 правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро,...

1-е послание Петра 2 глава — Библия: https://bible.by/syn/46/2/#13

Братья, ну что вот из этих текстов мы можем видеть? Первое, это то, что Бог даёт или ставит власти, существующие же власти от Бога установлены. "Начальник есть Божий слуга тебе на добро, и отмститель в наказании делающему злое, для наказания преступников и для поощрения делающих доброе". Это общие рассуждения. Самая плохая власть – это анархия, когда безвластие.

Жить в обществе, когда каждый считает себя правым, нет никаких правил, нет людей, которые бы наблюдали за этими правилами. Это самая ужасная жизнь, это произвол. Каждый делает, что он считает справедливым, нужным. И Господу было угодно, чтобы в нашем обществе, на земле существовали власти, и эти власти поставляются на добро. Они поставляются для того, чтобы наказывать делающих зло и поощрять делающих доброе. Для этого и налоги должны платить, содержать этих людей. И власти должны заботиться о благосостоянии людей. То есть создавать такие законы, чтобы людям удобно было жить. Чтобы как-то защищались интересы граждан. И мы пользуемся этой властью в гражданских наших вопросах, и на автомобильных дорогах, в том числе. И нам хорошо, когда есть те, которые поддерживают порядок. Простой пример, когда на дороге есть порядок, и нам с вами хорошо. И мне, например, бывает, ну где-то больно слышать, когда в наших кругах, в молодежи особенно, бывает и постарше, в адрес сотрудников полиции… особенно ДПС и прочих звучат какие-то колкости, оскорбления. Думаю, что это перед Богом неправильно, неверно. И даже, если бы их не было, нам бы намного хуже жилось бы. Ну это первое. Первое для освещения этой мысли. Бог устанавливает власти для порядка в обществе. Они нужны.

Священное Писание не только говорит о том, что власти нужны, Священное Писание говорит, как мы, дети Божьи, дети Христовы, христиане должны относиться к властям.

Несколько текстов Писания. В Римлянином 13 глава, 5 стих, мы читаем:

5 И потому **надобно повиноваться** не только из страха наказания, но и по совести.

Послание к Римлянам 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/52/13/#5

В вопросах гражданских и общественных. Братья, наша позиция, как верующих - мы должны повиноваться. Если от нас что-то требуют по порядку, по закону, для того, чтобы было правильно, не надо спорить, вступать в конфликт, надо просто делать, как говорят. Сказали

объехать - объезжай. Сказали стой - постой. Необходимо повиновение.

Римлянам 13 глава, седьмой стих, мы читаем:

> 7 Итак, отдавайте всякому должное: кому подать — подать; кому оброк — оброк; кому страх — страх; кому честь — честь.
>
> Послание к Римлянам 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/52/13/#7

И Пётр то же самое пишет: "Царя чтите". То есть должно быть и уважение должное к начальствующим, и должно быть почитание в том плане, чтобы налоги платили и содержали властей, потому что они этим сим постоянно заняты и им тоже на что-то необходимо жить.

В Деяние Апостолов в 23 главе, 5 стих, когда апостол Павел был перед Синедрионом, и его стали бить, он говорит:

> 2 Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам.
> 3 Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбелённая! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня.
> 4 Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь?
> 5 Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: «начальствующего в народе твоём не злословь».
> Деяния апостолов 23 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/23/#3

Конкретно священное описание нам очень понятно и ясно говорит, что те, кто являются какими-то начальниками, понимают, братья, это и на производстве, и на работе - мастера, начальники, прорабы, руководители, это правители наши, не только полиция. Слово Божие конкретно говорит, злословить нельзя. Особенно для детей Божьих это недопустимо. Начальствующего в народе твоем не злословь. Конфликтные ситуации возникают, возникают вопросы, проблемы возникают. Но злословить, Господь нам не разрешает, в адрес их произносить что-то ругательное, хулительное не должно так быть.

Друзья, больше того, в Второзаконии, это Ветхий Завет, в 17 главе 12 стихом написано:

> 12 А кто поступит так дерзко, что не послушает священника, стоящего там на служении пред Господом, Богом твоим, или судьи, тот должен умереть, — и так истреби зло от Израиля;
>
> Второзаконие 17 глава — Библия: https://bible.by/syn/5/17/#12

Вот это по Ветхому Завету Бог определил наказание людям, которые не хотят проявлять послушание существующей власти. Но здесь и духовная власть, священник и судьи – это власть гражданская. Этим Господь определил Своё отношение.

А в Новом Завете Иисус Христос для нас все-таки четко сказал, этот принцип провозгласил – отдавайте кесарево кесарю, а Божье – Богу. Я бы конкретно хотел сказать о другом. В нашем служении действительно встают вопросы, когда нам надо знать, как себя вести и как к этому относиться.

В Евангелие от Марка, в 13 главе, стих 9, Иисус Христос говорил своим ученикам:

> 9 Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними.
>
> Евангелие от Марка 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/41/13/#9

Господь предупреждал, что будут вас ставить перед сильными мира сего, и Он даже сказал, для чего? Для свидетельства. Хотя и предупредил, что будут бить, будут гнать, будете испытывать трудности. Но в такое положение поставит христианина среди этого Господь, чтобы были свидетелями.

Я, перечитывая Деяние Апостолов, особенно первые главы, обратил внимание на то, как вели себя апостолы с синедрионом, со священниками, со старейшинами, с книжниками, когда их ставили, призывали. Сейчас не буду все эти тексты зачитывать, но интересно, что когда их ставили, то со стороны апостолов наблюдалось уважение, а с другой стороны принципиальная твёрдая позиция - Богу повиноваться должно больше, нежели вам. "Судите сами", - они говорят.

Несколько примеров посмотрим. Деяние Апостолов, шестая глава, 15 стих. Это свидетельство за Стефана:

> 15 И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела.
>
> Деяния апостолов 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/6/#15

На ваш взгляд, это сильное свидетельство или нет? Если выше стихи посмотреть, с 13 стиха:

> 13 И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестаёт говорить хульные слова на святое место сие и на закон.
>
> Деяния апостолов 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/6/#13

Вот такое обвинение. Стоят перед синедрионом, перед судом. На них ложные обвинители выступают. А как себя ведет Стефан в этой ситуации? Если мы смотрим седьмую главу, первый стих, тогда сказал первосвященник: "Так ли это?"

Я рассуждаю об этом повествовании, получается, что Стефан молчит. Он не пытается вступить в спор, не пытается доказывать. Против него свидетели ложные обвинения выдвигают, а он молчит. И лицо его, как лицо Ангела. И именно это люди отметили. И только тогда, когда первосвященник ему задает вопрос, говорит, так ли это, только тогда он начинает свою речь. Я вижу в этом повествовании со стороны Стефана уважение к властям. И он не пытается вступать в какую-то конфликтную ситуацию, не пытается бесчинствовать или еще что-то. Но лицо его, как лицо Ангела. Я понимаю, что это очень сильное свидетельство. И для синедриона, и для всех окружающих, кто там мог быть.

В 30-х годах арестовывают одного брата, забирают. Приехал воронок. Его ведут к воронку работники милиции. Ребенок сидит на траве, игрушками играет и смотрит, забирают этого верующего христианина. И он так на него добрым взглядом посмотрел, на ребёнка, что у того остался след (на всю жизнь в сознании) - это не преступник. Больше он его никогда не видал.

Вот этот брат больше не вернулся. Но у ребенка осталось свидетельство - добрый взгляд. Его забирают, но он понял - это не преступник. Все-таки если бы мы всегда помнили, что мы свидетели Божьи перед сильными мира, если нам приходится там предстоять, то для свидетельства... Вот это сознание или понимание этого вопроса нам подскажет, как себя вести. И может быть, наш внешний вид, может быть, наш взгляд, может быть, даже какое-то молчание могут сказать больше, чем какая-то сильная защитительная речь. Возможно и так. Всё-таки иметь лицо как Ангела, я на собственном опыте нахожу, что это большое значение очень имеет при разговоре, особенно на благовестии, на библиотеках с сотрудниками полиции. Когда апостолы приходили и рассказывали про угрозы и про то, как их побили, то Церковь не переставала благовествовать. Вот несколько свидетельств. Деяние 5 глава, с 40 по 42 стих:

40 Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить об имени Иисуса, отпустили их.

41 Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие.

42 И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

Деяния апостолов 5 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/5/#40

Побили апостолов, отпустили. Они идут и радуются, что удостоились пострадать за Господа. И снова идут в храм, и снова учат, и снова возвещают. Когда в Иерусалиме возникло сильное гонение на Церковь и очень многие рассеялись по разным местам, читаем 3 и 4 стих:

3 А Савл терзал церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу.
4 Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.
Деяния апостолов 8 глава — Библия: https://bible.by/syn/44/8/#3

Угрозы, со стороны сильных властей не заставили Церковь молчать. Церковь и апостолы проповедовали, они реально видели воскресение Христа, они имели встречу с воскресшим Христом, они говорили: "Как мы об этом можем молчать, мы свидетели всего! И Дух Святой нам на это дает силу, и мы будем об этом говорить!" Но со стороны их, к властям можно было наблюдать какое-то уважение.

Я немножко коснусь и каких-то примеров. Дело в том, что при наших встречах с властями иногда проявляется наш человеческий фактор. И мы можем, как бы дело Божие защищать, а на самом деле по-человечески воевать с представителями власти. Вот этого нам надо избегать, чтобы не проявлялось никакой дерзости.

В моей жизни был такой случай. Мне было лет 18, тогда это где-то 80-е годы были. У нас дома проходил обыск, и я пришел с работы. Захожу домой, вижу, милицейский бобик стоит. Захожу в дом, на столе гора литературы. Сидит следователь и описывает всё. Ну и я молодой человек и моя реакция была возмущение. Вот, что столько литературы забрали. Я подхожу, говорю: "А на каком основании вы литературу забираете? А вообще, почему вы сюда к нам пришли?" Он говорит: "А ты кто такой?" Я говорю: !Я здесь живу". Вот такой разговор. И в это время заходит сержант, водитель с милицейской машины. Заходит в квартиру, и моя реакция такая: "А он что

здесь делает? А кто ему позволил сюда заходить? Ты выходи отсюда, чтоб тебя здесь видно не было!" И так это дерзко, грубо. Ну, следователь говорит сержанту: "Выйди! Выйди!"

Я вроде бы защищаю, но насколько это перед Господом правильно? Лицо какого ангела увидел этот сержант? Человек тоже подневольный, ему приказали, он пришел и делает то, что ему приказали. Наше уважительное отношение к сотрудникам власти или к работникам власти, оно должно быть видимо.

Такой пример свежий приведу с нашего благовестия. Нам нужно знать законы, и нужно ими пользоваться. Но когда я смотрю, как у апостола Павла получалось. Помните, в Деяниях Апостолов, в 22 главе свидетельство, когда апостола Павла растянули, чтобы бичевать его. Он говорит: «А позволительно ли вам бичевать римского гражданина?» Ну и сотник испугался и говорит, мол, я это гражданство за деньги купил, а у тебя откуда оно? Он говорит: "А я родился в нем" И тот отменил бичевание. Но с другой стороны, читаю во втором послании к Коринфянам в 11 главе, 24 и 25 стих, апостол Павел пишет:

> 24 От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного;
>
> 25 три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской;
>
> 2-е послание Коринфянам 11 глава — Библия: https://bible.by/syn/54/11/#25

У меня возникает вопрос. Вот восемь побоев испытал апостол Павел, а почему он там не сказал, что он римский гражданин? Ну, тоже бы сказал - я римский гражданин, какое вы имеете право бить меня, бичевать. Но все-таки пять раз его побили и три раза палками побили. Почему вот там не помогло это право, иметь римское гражданство?

В Кашире в этом году проходило благовестие, и группу благовестников тоже взяли, привезли в отделение полиции, захотели сфотографировать, отпечатки пальцев снимать. Брат запротестовал: «Нет! Вам не положено, вы не можете этого делать!». И не сняли отпечатков пальцев. Не сняли, и как-то вопрос разрешился. Но всегда ли так получается? Везде ли так получается?

А была ситуация другая. Стоим мы на библиотеке. Хорошо, когда мы, братья, сотрудников немножко опережаем. Он подходит к библиотеке, не ждать, пока он начнёт свои требования предъявлять. Подходит: "Добрый день, мы вам предлагаем Слово Божие, возьмите, пожалуйста, посмотрите". Он пытается что-то сказать, а ему: "Пожалуйста, вот у нас диски, литература, бесплатно. Ваша душа тоже нуждается в спасении".

На мой взгляд, это очень хорошо. Мы стоим на библиотеке, подходит к нам сержант. Он в сторонке постоял некоторое время что-то записывал, потом подходит. И также мы ему предлагаем литературу, здороваемся, ведем себя свободно. Он подходит и говорит: "Я должен вас задержать!" Я не помню дословно слова все эти. Я говорю: "А в чем дело? В чем причина? Мы что-то делаем злое, кому-то мешаем, вредим". "Нет! У нас установка есть или ориентировка есть у нас на преступников, и вы похожи на них". Вот не по библиотеке, не за литературу. Я говорю: "Ну вы видите, у нас библиотека работает, мы к людям вышли, мы не можем оставить".

Он говорит: "Я сейчас машину вызвал, за вами подъедут, вам надо проехать со мной!. Я говорю: "А если мы кого-то другого позовем сюда, чтобы библиотеку не оставить? "Пожалуйста!" Позвали, рядом работала еще одна библиотечка, позвали брата. Он подошел, заменил нас, а нас с братом увезли. Даже не увезли, а предложили проехать вместе с ними.

Мы приехали в РОВД, зашли с братом. Брат говорит:

- Брат Ваня, давай помолимся.

- Давай помолимся.

Помолились, попросили, чтобы Бог благословил наше пребывание. Но сидят эти сержанты, не знают, что с нами делать. И мы тоже не знаем, что же с нами будут дальше-то делать. Открыли Библию, стали читать, где Господь говорит: "Не бойся, Я с тобою..." Вслух читаем. И они сидят, слушают, и мы читаем. Немножко укрепились так. Они ничего не делают.

- Давайте мы вам споем?

- Ну, спойте.

Мы спели, разговор небольшой, беседа, свидетельство идёт. Потом этот сержант приходит и говорит:

- Мне начальник велел с вас отпечатки пальцев снять.

- А по закону это не положено, вы не имеете на это права.

- Мне приказано!

Друзья, как себя вести в этом случае? Он говорит, что мне приказали. Я говорю:

- Ну хорошо, если вам приказали, делайте, что вам приказали, но только будьте готовы, что вам придется потом за это отвечать. Имейте в виду, что вы за свои действия должны будете ответить.

Фотографируют, пальцы откатывают:

- Поставьте подписи.

- Мы подписи не будем ставить.

Беседуем друг с другом, разговариваем о Боге, немножко о жизни. Но потом я говорю:

- Руки-то хоть можно помыть, они все черные в краске.

- Конечно можно.

И он сам испачкался. И мы с ним вдвоем стоим в одном умывальнике, моем руки и беседуем. Он говорит:

- Ведь я же человек крайний окажусь. Вот мне начальник приказал с вас отпечатки снять. А вот теперь вы на меня пожалуетесь, и меня же еще и накажут, что я с вас отпечатки снял.

И мы вот так по-доброму, знаете, братья, вот с ним стоим, разговариваем не как с работником полиции, как с человека. Ну, поговорили. Потом я говорю:

- Я бы хотел с начальником полиции встретиться.

Дали возможность, мы где-то полчасика с ним побеседовали. Говорю начальнику полиции:

- Мы законопослушные граждане.

- Да, да, да! Я видел, какие вы законопослушные граждане. На паром, когда заезжал, у нас "Соболь". Знаете, братья, там сколько мест, да, в "Соболе"? А вас там человек 15 или 20 из этого "Соболя" высыпало. Я вас видел, законопослушных граждан.

Братья, вот сразу, как подрезал меня. Что я ему буду дальше говорить? Мы законопослушные. Ну, а потом все-таки разговор у нас идет и говорю ему: - Представьте себе, вы нас взяли, мы людям худого ничего не делали, мы стояли, бесплатно предлагали литературу, а вы нас привезли сюда, сняли с нас отпечатки пальцев.

Он говорит:

- Мы с вас не брали.

- Так что, получается, мы вас сами попросили?

- Нет, мы вас не заставляли брать с вас отпечатки пальцев и фотографировать, вы сами пожелали.

- Нет! Нас заставили ваши сотрудники!

- Я их накажу за это, они неправильно поступили.

Сам дал приказание и чуть в зубы не дал этому сержанту за то, что тот отказывался. А теперь, говорит, я их накажу. Ну ладно, поговорили мы с ним. Он говорит:

- Вообще мы вас не за литературу, не за христианское. Вот у нас ориентировка, вы похожи на преступника, мы приехали проверить ваши данные.

- А можно ваши ориентировки посмотреть?

- Да, пожалуйста.

Заходим в комнату, там человек пять сотрудников полиции. И портретов 7 или 8, висит на стене ориентировки. Брат Ваня со мной, он лысоватый такой. И вот я говорю:

- На кого, вот он похож?

Этот майор стоит, смотрит, и тыкает пальцем в ориентировку с изображением лысого человека. А там брови совсем другие, нос совсем другой, но лысый. Я говорю:

- Брови не те, нос не тот, всё не то.

- Но всё равно лысина-то же есть.

- Хорошо, ладно, а на кого я похож?

Посмотрели, посмотрели, один из сотрудников ткнул в первого попавшегося. Так что все рассмеялись, братья. И сам майор, и все сотрудники, и мы рассмеялись. Я говорю:

- А теперь вот меня послушайте. Вы делаете беззаконие. Вы нас задержали, вы нас сюда доставили, столько времени продержали. Вы с нас отпечатки пальцев сняли. А теперь мы вам будем раздавать литературу, и вы обязаны ее взять.

Никто слово против не сказал там. И всем сотрудникам то, что мы с собой привезли туда в полицию, и диски, и литературу, мы всё раздали. Но интересно еще то, что когда мы заканчивали и уходили оттуда по-доброму, торопились. Пришли на библиотеку, служение закончили, торопились на переправу, а паром раз в час ходит, мы опоздали на паром. И когда мы в ожидании побеседовали, немножко помолились группой нашей благовестия. Смотрю, стоит тот самый сержант, который меня с братом задерживал, который пальцы нам откатывал, фотографировал нас. . При нас поступило сведение, угон машины и его послали. И он стоит на переправе за машинами наблюдает. Минут 40 он за нами наблюдал. А потом уже, перед тем, как заезжать нам на переправу, сижу за рулём в машине, он подходит, этот сержант, улыбается, говорит:

- Ну никак с вами расстаться не можем. Вот сегодня уже несколько часов...

Сам подошел, смотрел минут 40, подходит, и хорошая беседа. Я сижу за рулем, а он рядышком стоит, и мы с ним просто как человек с человеком беседа.

Я так думаю, если бы я допустим повел с ним разговор: "Да ты такой работник полиции, ты наш враг, ты нам мешаешь проводить благовестие!" У нас бы этой беседы не получилось. Но с другой стороны, ну пусть он неправильно откатал мои пальцы, ну пусть он там сфотографировал меня, но с другой стороны, вот видя наше поведение и наше отношение к этим сотрудникам, у него расположилось сердце подойти беседовать, и неплохая была беседа.

И когда мы строим наши отношения с властями, нам надо знать законы. Нам надо этими законами пользоваться, но нам надо учиться. Почему я это слово говорю «учиться»? Потому что это действительно так. Нам надо учиться быть свидетелями. Надо, чтобы мы были, несмотря на то, как они себя будут вести, зло, по-доброму к нам, но надо, чтобы наше лицо было как лицо ангела, чтобы мы были представителями Божьими. И этому мы учимся везде, и на дорогах встречаемся.

Я когда начинал раньше с сотрудниками милиции разговаривать, руки дрожат, голос дрожит, а он чувствует это, он королём себя чувствует, даже на дороге.

Бывает окошечко приспустишь и документы ему подашь... Я думаю, всё-таки нам надо уважать их, как сотрудников. Да, у нас есть право не выходить из машины. Но всё-таки и уважение тоже к ним должно быть соответствующее. И если мы что-то законное им скажем, на что они не имеют права, и они видят доброе отношение, братья, и у них, как правило, у большинства к нам и отношения меняются, совершенно другой разговор. Поздороваться вначале, сказать «добрый вечер», «я что-то нарушил», «что-то случилось», да нет, вот там, выйдите, багажник откройте.

Примеров много можно рассказывать, но если мы себя видим свидетелями, что мы Божьи свидетели, для сильных мира всего, и нам может быть не столько главное свою правоту доказать, сколько засвидетельствовать этим людям о Боге, своим поведением, своим отношением, Слово Божие дать, то мы будем выполнять свое назначение.

Еще что видно у апостолов, что они проявляли твёрдость и мужество там, где посягалось на Божье. Вот где посягалось на Божье, они были принципиальными. Богу повиноваться должно больше.

Как-то на одной библиотеке приезжает капитан, а я обычно практикую так, когда человек подходит и начинает ко мне предъявлять какие-то претензии, я говорю:

- Вы хоть представьтесь, пожалуйста, я желаю с вами познакомиться, кто вы есть. Покажите ваше удостоверение.

Он показывает, я блокнотик достаю, ручку и начинаю записывать, номер машины записываю. Спокойно, не торопясь. Обычно сразу ведет себя человек по-другому. А потом говорю:

- Что вы хотели? Что случилось? Ваши документы? Что-то нарушил?

- Нет. Ну, вот вы тут библиотеку поставили, жалобы нам, надо убрать библиотеку.

- А мы кому-то мешаем или что-то происходит такое нехорошее?

- Нет. Но вы тут книги продаете. Вы её на пять метров сдвиньте, буквально на пять метров. Я скажу, что вы ушли, а то, что вы ее снова поставили, я этого не видел. Ну вот только на пять метров. Вот с этого угла передвиньтесь на тот угол.

- Знаете, не передвинусь. Вот не передвинусь. Вот где встал, там и буду стоять.

- Я тогда вынужден наряд вызвать.

- Да, пожалуйста, вызывайте наряд. Если хотите, передвигайте.

И хочу сказать, братья, что получается в каждой ситуации по-разному. Такого стандарта, шаблона, вот только так и никак, а где-то, как Дух Божий на сердце положит, где-то надо принципиально. А где-то, может быть, выходят люди и говорят: - Вы нам тут мешаете, проход загородили...

Посмотрели, и действительно, где-то какие-то неудобства, и действительно, может, надо встать и передвинуться, или покажите место, где вы считаете. И, может быть, на том месте оно и лучше даже библиотечное служение проходит, чем на том, на котором мы встали. И здесь тоже нужно от Бога иметь это ведение.

Был еще у нас один такой случай. После благовестия брата машину остановили, привезли в отделение, в камеру посадили, продержали его там. Жена с ребенком просидели несколько часов. Он там в камере просидел. Наши звонки бесполезны, ничем помочь не могли мы ему. Мы написали жалобу на действия сотрудников полиции. Получили несколько ответов разных. Один из ответов одного начальника, что действия сотрудников полиции правильные. Другой пишет: "Простите нас за неграмотные действия наших сотрудников". Но по закону, который существует,

если задержан человек неправильно, неправомерно, сотрудник полиции подвергается только дисциплинарному взысканию. По его служебной линии ему могут объявить выговор, замечание, какое-то не возмещение моральных ущербов, ничего не предусматривает закон. Нам предлагают подавайте в суд, вы можете отсудить, моральный ущерб получить, потому что много часов продержали и было нехорошо. Братья, как быть? Добиваться правды? Вот такой-сякой сотрудник задержал или просто обозначили проблему? Начальник полиции приносит извинения и оставить как есть или все-таки судиться? Я брата спрашиваю, что будем делать? Он говорит: "Оставим, ничего дальше делать не будем. Мы получили официальное извинение, или как бы сказать, засвидетельствовали им, что они не правы, и они с этим согласились, что они не правы. Ну и пусть Бог с ними дальше разбирается сам. Мы дальше ничего делать не будем."

Я сам для себя отмечаю, что нам, как детям Божьим, мстить за себя не нужно, не нужно доказывать правоту, чтобы наказали какого-то сотрудника. полиции. Если мы свидетели Божии, то нам нужно быть свидетелями во всех вопросах.

Братья, еще один вопрос. Когда с нами беседуют представители власти, они много вопросов нам задают. И нам нужно хранить тайну Церкви, сохранять тайну Церкви. Я не так давно познакомился с одним договором (трудовым), человек устроился на работу. Ну, он мне показал договор и, читая этот договор, я нашел там, значит, такой пункт: «Хранить тайну предприятия». Братья, вот послушайте, пожалуйста, что в этом договоре они пишут. "Следующие данные являются коммерческой тайной. Что к этой коммерческой тайне относится? Имеющуюся в организации юридическую, техническую и специальную документацию, в том числе статистическую информацию". То есть все документы, которые находятся в этой организации, в строительной, это и юридическая, и техническая, и строительная документация, и даже статистика, сколько людей работает - это является коммерческой тайной. Еще, сведения, связанные с финансовыми операциями, как самой организации, так и деловых партнеров. То есть, за сколько купили оборудование, за сколько продали, сколько стоит этот объект и прочее - это все является коммерческой тайной. Следующий пункт. "Сведения, связанные с выполнением непосредственно своих обязанностей, в том числе и размер установленного ему денежного вознаграждения". То есть сколько тебе платят, ты не должен рассказывать - это коммерческая тайна. И свои обязанности, какие ты выполняешь, ты тоже не должен рассказывать. Или, например, "сведения, связанные с деятельностью организации ее партнеров, о проводимых ими научных, технических, юридических, коммерческих и других разработках". То есть какие планы, что разрабатывается, что проектируется, что делается. Работник подписывается, что он вот эти сведения разглашать не будет. Братья, почему вот предприятие заинтересовано, чтобы работник поступая на предприятие поставил свою подпись, что об этих вопросах он будет молчать? Это предприятие переживает, чтобы конкуренты, которые рядышком работают, не вникли в их, скажем так, деловую производственную деятельность и не помешали им развиваться.

Я, когда прочитал этот договор, думаю, люди в этом мире видят своих, скажем так, конкурентов. недоброжелателей и пытаются защитить себя от каких-то нежелательных воздействий. А Церковь сегодня в мире имеет злейшего врага? И порой иногда по неосторожности, как-то не подумавшим, мы можем выкладывать любую информацию о жизни церкви, техническую или еще какую. Вот представьте себе, строится дом молитвы, подъехал неизвестный дяденька на машине, говорит, а что вы тут делаете? А сколько вы арматуры заложили? А сколько бетона? Какие

размеры? И кто-то по простоте своей все рассказывает, как строится Дом молитвы. В мире в этом это является коммерческой тайной. За это человека могут с работы уволить. За это могут его там как-то деньгами наказать. Может быть, и нам тоже стоит быть очень аккуратными, осторожными. Спрашивают, а кто у вас старший? На благовестии. А сколько вас человека? А насколько вы дней приехали? Братья, о чём мы можем говорить с представителями власти? Свои паспортные данные, вот мои конкретные реквизиты, где я проживаю, и потом рассказывать о Христе по Писанию, что Он умер за наши грехи, что Он пришёл и вас спасти, и вам надо покаяться.

Как-то однажды к нам домой подъехал человек, золотая цепь на шее:

- Красиво живете, надо деньги платить за красивую жизнь.

Я ему говорю:

- Тебе надо покаяться!

- Тебе надо со мной делиться.

Мы полчаса разговаривали. Он на блатном языке, которого я мало понимаю, и он там слова крепкие подбирает, а я ему говорю:

- Тебе покаяться надо, иначе ты погибнешь.

Поговорили на разных языках с полчаса, он рукой махнул и уехал. А потом мне разъяснили, перевели, что он мне пытался объяснить и рассказать.

Как-то приезжаем на одну из библиотек сотрудники полиции, начинаем разговаривать, задают вопросы:

- Сколько дней вы будете здесь, сколько вас человек?

А нас человек 20, и все разбрелись по кварталу. Группа, духовой оркестр тут небольшая играет, разбрелись по кварталу и говорю:

- Посчитайте! Всех, кого насчитаете - наши.

Потом сидим в машине и старший нарядов, всех выгнал, мы вдвоем с ним остались и мы хорошо о Боге побеседовали. Он протокол написал, я говорю:

- Пишите, только знаете, что я не подпишу этот протокол.

Побеседовали и я говорю:

- Диски возьмете?

- Возьму!

- Литературу возьмете?

- Возьму!

Все взял, потом другим сотрудникам говорит:

- Собирайтесь, поехали, нам тут делать нечего.

А люди смотрят на нас и говорят:

- И они вам ничего не сделали?

- Ну, вы же сами видели, приехали, побеседовали, уехали, и у нас опять продолжаются беседы.

Для чего так много примеров привожу, не для того, чтобы показать, какие мы там в области. Мысль такая - быть свидетелями, чтобы это было у нас на сердце - быть свидетелями Божьими, чтобы у нас было желание донести слово Божье и до этих людей, они точно такие же люди. Иногда они друг к другу в противоречие входят сами между собой.

Как-то в одном микрорайоне идёт благовестие. Приехал наряд два старших лейтенанта. Один говорит жёстко:

- Уходите! Вам дорогу надо показать туда откуда приехали, чтобы вы от нас покинули?

А другой ему же противоречит. И между собой они в конфликт вступают. А мы благовествуем, они между собой пока выясняют отношения, мы спокойно совершаем служение. И если мы будем вот этого держаться, уважать власть, как поставленную Богом, на свое дело. Божьи принципы будем отстаивать, будем под руководством Духа Святого стараться решать эти вопросы и быть свидетелями, может из них кто-то пожелает спастись, это добрые люди, это не преступники, а что это люди, которые действительно несут доброе. Вот этим хотелось немножко поделиться.

ВОПРОСЫ

Вопрос: В благовестии зачастую мы слышим и сами встречаемся с властями, когда они чинят препятствие благовестию, составляют протоколы, а мы них ходатайствуем во многих случаях. Ведь они не по закону действуют. Не создается ли у них мнение о нас, что смогли... непонятное слово? Потом создаются более жесткие репрессии.

Ответ: Есть такое переживание, что они приехали, разогнали, нарушили, и они и дальше продолжать будут так же действовать. Такое переживание есть, и даже есть некоторые примеры, что так бывает.

Из тех случаев, которые мне приходилось встречать, в нашем благовести, больше обратных случаев, когда власти приезжают и видят доброе отношение, скажем, к ним не воинственное, и Господь оказывает помощь. Наоборот, они даже нас защищают. Они ставят наряд, который бы охранял, оберегал, чтобы там какой пьяный подойдет.

Бывали случаи, когда пьяный подходит, стоит наряд и он начинает тут шуметь, они подходит его под руки и в машину, а мы опять продолжаем служение, хотя приехали по вызову к нам, чтобы нас убрать с этой точки. Поэтому у меня, например, больше примеров, когда полиция располагалась и даже содействовала.

Вопрос: Подписываете ли вы протоколы?

Ответ: Не подписываем. И предупреждаем об этом сразу. Причём сами сотрудники полиции мне подсказали выход.

Однажды доставили в отделение полиции, я так говорю:

- Я не буду подписывать.

Поговорил мы, о Боге побеседовали, а потом он говорит:

- Я тогда напишу в протоколе так: согласно статьи 59-й имеете право не давать о себе показания, никаких показаний, кроме паспортных данных. Я так напишу, ты подпишешь это?

- Всё равно не подпишу.

- У тебя и на это право есть. Я должен понятых пригласить, у нас здесь своя процедура, даже если ты отказываешься от подписи, я всё равно этот протокол оформлю.

И он мне когда подсказал такой выход, я уже потом при беседах с сотрудниками полиции говорю:

- У вас есть схема, без моей подписи оформить протокол, и пожалуйста действуйте по этой схеме.

И они так и действуют. Хотя есть такие мнения, что можно подписывать протокол, "виновным себя не считаю", ставить подпись.

Братья юристы, если бы они были здесь, может быть, они нам больше разъяснили. Мы так практикуем, и у нас пока так работают.

Хочу еще сказать, у нас в области в этом году пришел к власти мэр города человек, самоводвиженец. И он отменил действие закона у нас о пикетах, о митингах, о шествиях. И, когда мы последнее благовестие в августе проводили, сотрудники полиции, приезжая к нам по вызовам, сразу подходят, извиняются, просят прощения и защищают нас. Вот так Бог сделал.

Комментарии
